

В конце номера

С. БАТЛЕР

СЛОН НА ЛУНЕ

Сатира «Слон на Луне» написана выдающимся английским сатирическим поэтом Сэмюэлем Батлером (1612—1680). Видимо, поводом для ее создания послужило мнение о том, что Луна может быть обитаемым миром, высказанное одним из основателей Лондонского Королевского общества Джоном Уилкинсом. О существовании лунных жителей и их облике в разное время фантазировали и писатели, основывая на этой теме свои сатирические и утопические произведения. Достаточно назвать «Правдивую историю» Лукиана, «Иной свет, или Государства и империи Луны» Сирано де Бержерака, «Человек на Луне» Жана Бодуэна, «Консолидатор, или Записки о различных происшествиях на Луне» Даниэля Дефо, «Приключения барона Мюнхгаузена» Распе, «Первые люди на Луне» Герберта Уэллса. Последний, кстати, явно заимствовал у Батлера идею подлунных городов, где проживают селениты, спасаясь от зноя лунного дня.

Особенностью произведения Батлера была конкретная направленность сатирического выпада, поскольку прототипами его персонажей, и это ясно понималось современниками, были реальные лица — члены Лондонского Королевского общества во главе с его первым президентом Уильямом Броункером. Однако сатира, как зеркало в «комнате смеха», способна не только деформировать отображаемое, но и восстанавливать нарушенные пропорции. Осознавая ложную предвзятость Батлера, сатирика едкого и неумного, по отношению к прототипам своего произведения, нельзя вместе с тем не оценить общий пафос его поэмы. Ибо ведь не только во времена Батлера находились люди, утверждающие, что собственными глазами видели жителей Луны. Так, в 1835 г. в «Нью-Йорк сан» появилась серия статей под общим названием «Великие открытия в астрономии», в которых сообщалось, будто английский астроном Дж. Гершель разглядел в телескоп лунных жителей. А в наше время, в связи с увлечениями НЛО, в печати стали нередки данные о наблюдениях в окололунном пространстве каких-то гигантских летающих объектов. Об этом можно прочитать, например, в газете «Начало» № 22 за 1992 г. Статья называется «Луна — перевалочная база для НЛО?». Похоже, что тема «Слона на Луне» в модернизированном виде повторяется и сегодня.

Свою сатиру Батлер написал в 70-х годах XVII в., но напечатана она была почти столет спустя, в 1759 г., когда издавалось его рукописное наследие. В русском переводе она до сих пор не публиковалась. Сатира дошла до нас в двух вариантах, написанных разными размерами. В предлагаемом вниманию читателей переводе более краткого английского варианта (выполненном с некоторыми сокращениями) соблюден стихотворный размер подлинника — четырехстопный ямб.

Ученые одной страны,
Трудам которых нет цены,
Луну решили летней ночью
Исследовать, дабы воочью
Узреть, богата чем Луна
И в чем нуждается она;
Дать точные изображения
Ее земель, их положенья,
Как в Эйре, где, имея власть,
Сумели графства обокрасть*;
Разведать — много ль там растений;
Найти места для поселений,

Коль Общество поддержит их
В завидных замыслах таких.

Чтоб обозреть всю область лунью,
Они избрали полнолуние —
Ту ночь, в которую Луна
Всего отчетливей видна.
И вот на бледное светило
Свой взгляд стеклянный устремила
Большая длинная труба;
За ней стоящая толпа
Нетерпелива, хочет всякий
Быть впереди в момент атаки.
Тогда один, кто был главой,

* Намек на Уильяма Петти, который во времена Кромвеля руководил землемерной службой в Ирландии, а позднее обвинялся парламентом за плохое управление распределением земель.

Имел авторитет большой,
Познаний столп несокрушимых,
Знатоком проблем неразрешимых,
Продвинулся вперед и взор
Вперил в заоблачный простор.
Луну пронзая острым взглядом,
Он ахнул даже. К тем, кто рядом
Стоял, не видя ничего,
Вмиг перешел восторг его;
Все очень шумно восхищались
Тем, в чем еще не разобрались.

Сказал он: «Жители Луны
Глухой враждой разделены.
Одни живут под лунной твердью,
Чтоб избежать жары и смерти,
Таясь от Солнца и врагов
В тени подлунных городов.
А вот другие, поселяне,
Простые грубые крестьяне,
Любя свободу и простор,
Живут среди равнин и гор.
Между собой враждуют вечно,
Они воюют бесконечно.
Вот и сейчас, я вижу, вновь
Идет сражение, льется кровь,
И много павших, страшных очень;
Взгляните, бой еще не кончен».

Тогда славнейший из людей,
Известный мудростью своей,
Философ, уникум творенья,
Предмет всеобщий восхищенья,
Приняв призыв сей как приказ,
К трубе приблизил нос и глаз.
Он доказать недавно тщился,
Что если б кто-то глаз лишился,
Глазницами своими впредь
Способен был бы ясно зреть,
Ведь тренировка и искусство
Восстановили б это чувство.
А если так, то в чем вопрос?
Возможно глазом сделать нос.
И каждый это понимает,
Кто сам очки употребляет,
Поскольку связывает враг
Сие устройство — нос и глаз.
Сосредоточив оба зренья
На ходе лютого сраженья,
Великий муж сказал, что в нем
Стал намечаться перелом:
Теснимые врагами ране,
Пошли в атаку горожане,
Фронт неприятеля трещит,
Противник дрогнул и бежит.

В походах и военных сборах,
С соседями в извечных ссорах
Проходит лето у крестьян;
Они свой покидают стан
(Оставив в страхе и волненье
Все тамошнее население)

И возвращаются домой
Шальной оравой лишь зимой,
Дабы до наступленья лета
Все время хвастаться победой.
Считают также, что их род
От древних эллинов идет,
Что из Аркадии старинной
Пришли на лунные равнины
Их праотцы, когда Луна
Была на небе создана.
Обычаем своей отчизны,
Дикарской деревенской жизни
Упрямо следуют они.
Так и живут и в наши дни.

В то время, как сей муж ученый
Ораторствовал увлеченно
О благородстве горожан
И кознях глупых поселян,
Другой ученый, столь же умный,
Исследователь почвы лунной,
Бочком пробрался сквозь толпу
И тоже стал смотреть в трубу.
Он вздрогнул вдруг от удивленья
И молвил: «Странное творенье!
Бьюсь об заклад, таких чудес
Еще не знала твердь небес.
Да это — слон! Он с поля боя,
Земли не чуя под собою,
Бежит испуганный, весь вид
Его об этом говорит.
Он ищет место для спасенья,
Вот-вот уйдет из поля зренья.
Какой большой! Гораздо он
Крупней, чем африканский слон;
Понятно, все растет свободней,
Где земли много плодородней.
С тех пор, как боевых слонов
Пирр двинул на своих врагов*
И в разыгравшемся сраженье
Те потерпели поражение,
И римский стяг был посрамлен,
Все знают, что такое слон.
А вот о лунном, скажем честно,
Слоне нам было неизвестно.
Теперь же мы признать должны,
Что на Луне живут слоны.
Все небо занято мирами,
Сплошь населенными зверями;
Там много разных тварей есть,
Число которых трудно счесть
(А все, что создала Природа,
Мы познаем посредством счета),
И на Луне есть, но крупней
Знакомых нам земных зверей».

Узреть тем часом все успели
И бой, и то, что в самом деле
Между враждующих сторон
Находится огромный слон;
И всяк собой гордился, видя

* Эпирский царь Пирр, мечтавший о создании мировой державы, в 280 г. до н. э. в Италии, близ Гераклеи, одержал блестящую победу над римским войском. Успеху Пирра во многом способствовало использование в сражении боевых слонов.

Себя участником открытья.
Тогда хваленый остро слов,
Большой любитель пышных слов,
Иносказательных речений
И громозвучных выражений,
Своим известный хвастовством
Как здесь, так и за рубежом,
Буквально каждый слог смакуя,
Тираду произнес такую:

«Мои достойные друзья,
Сей феномен, считаю я,
Всем нам великая награда
За все труды и все затраты.
Мы получили, мнитися мне,
Плацдарм хороший на Луне,
С него начнем наш спор отменный
С планетами во всей Вселенной.
Пусть залпы наших труб подряд
Все тайны Мира сокрушат.
Так, множа с каждым днем победы,
Проникнем мы на все планеты
И в скором времени войдем
С триумфом в каждый звездный дом,
Туда, где в сферах неба вышних
Тьма звезд сияет неподвижных
(Сам Архимед, кто все умел,
Заняться ими не посмел);
Узнаем, что такое звезды:
Или другие солнца просто,
Иль дыры, а кои Эмпирей
Потоки льет своих лучей.
Но в этом столь великом деле
Еще в одном мы преуспели:
Впредь будет общество опять
Нам в полной мере доверять.
Да, наши выводы не догадки;
За вздор или натяжки тут
Уже никак не упрекнут;
Не будут наши корифеи
Вести полемики в кофейне,
И наши ярые враги
Свои придержат языки;
Не будет никому охота
Сводить былые с нами счета,
Нас осуждать иль просто так
На нас навешивать собак.
Удача ночи этой летней
Рассеет все былые бредни
И, несомненно, укрепит
В глазах всех прочих наш кредит*.
Но так как ставят под сомнение
И наши опыты, и мнения,
Нам надлежит на этот счет
Составить тщательный отчет
О всем, что здесь мы увидели,
Конечно, вспомнив все детали».
Все согласились с ним. И вот
Глава их сел писать отчет,
Дабы на благо всех ученых

Его издать в «Трудах ученых».
Но тут узрел один из них,
Как резвый слон в единый миг
Луну от края и до края
Всю пересек, хвостом виляя.
Узнав о том, весьма они
Все были вновь удивлены:
Как зверь так быстро мог такую
Покрывать дистанцию большую?
Сошлись на том, что в этот раз
Скорей всего ошибся глаз.

Тогда уж выступил пространно
Другой, сказав: «Да, это странно!
Но разве может кто судить,
Что может и не может быть
В местах, далеких столь отсюда,
Где обитает это чудо?
Давать оценки надо им
Другие, чем вещам земным.
Законы действуют Природы,
Возможно, там иного рода,
И лик ее неотразим
Многообразием своим.
Природа, видимо, вложила
В земную тварь слабее силы,
Чем получило от нее
В подарок лунное зверье.
Я смело это утверждаю,
А посему и полагаю,
Что, хоть догадка и верна
О том, что видели слона,
Сей слон совсем другой породы,
Чем создала у нас Природа:
Он и крупнее, и резвей
Таких, как он, земных зверей;
Возможно даже, он летает,
(В иных мирах сие бывает);
И все же — это явный слон,
Как тот, что в Индии рожден».

Тут муж, не менее известный,
Солидно произнес: «Уместно
Сказать, что выше всех похвал
Был каждый, кто здесь выступал.
Но я бы мог легко и ясно
Все это объяснить прекрасно
Совсем иначе и притом
Математическим путем.
Поскольку лунное вращенье
Идет в обратном направлении,
Чем обращение Земли
(Что доказать давно смогли),
Слон движется с Луною вместе,
Пусть даже он стоит на месте,
Но также вместе и с Землей,
С огромной, значит, быстротой.
Я вижу в этом феномене
Отличный довод в пользу мнения
О том, что движется Земля,
В чем тоже убежден и я».

Так кончил он. Успех был полный.

* В 60 — 70-х годах Лондонское Королевское общество подвергалось постоянным нападениям со стороны представителей традиционной науки из Королевской медицинской коллегии и университетских кругов.

Ужасно были все довольны,
Поскольку кто-то ясность внес
В столь волновавший их вопрос,
И в свой отчет без промедленья
Вписали это объяснение.
И вот шуточный разговор
Уже сменил их прежний спор.

Во время их отдохновенья
Прислуга, ради развлечения,
Чтоб как-то скоротать досуг
(Бывает часто он у слуг),
Охотно на Луну глазела,
Гаерничая то и дело.
И тут один увидел вдруг,
Как в телескоп залез паук.
Совсем он крохотным казался,
Но лишь в трубе он оказался,
Как обратило вмиг его
Стекло в большое существо.
И это привлекло внимание
К трубе опять всего собрания.

К стеклу прильнул на этот раз
Тот, кто имел острейший глаз,
Но не дорос в делах ученых
До умозрений отвлеченных
И не вполне был убежден,
Что перед ним и вправду слон.
Обзор внимательный и краткий
Враз подтвердил его догадки:
Он за стеклом увидел лишь
В трубе мятущуюся мышь,
Которую не без усилий
В слона недавно превратили.
Такие были здесь дела,
Что мышь аж гору родила,
Хотя известно всем отлично:
Гора рождает мышь обычно.

Меж тем отчет был завершен
И рядом подписей скреплен.
Но сделанное наблюденье
Повергло весь синклит в смятенье,
И были все разъярены,
Как обитатели Луны,
Которых видели воочью
В жестокой схватке этой ночью.
Никто признаться не желал,
Что как простак впросак попал,
Поддавшись так легко внушенью
Излишнего воображенья.
Тогда один знаток зверей —
Лягушек, жаб, крыс и мышей, —
Исследователь разных видов
Земных и водных паразитов,
Своим коллегам дал понять,
Что должен кое-что сказать.

И молвил он: «Слоны любые —
Земные или внеземные —
Вне компетенции моей,
Я изучал всю жизнь мышей;
А потому сказать желаю,
Как я сей казус понимаю.
Все происшедшее сейчас
Способно обесславить нас,

Возникнут пересуды, толки,
Нас посрамляющие только,
Тем паче, что в своих делах
Не двинулись мы ни на шаг,
Коль подвергается сомненью
Уж согласованное мнение.
Но если прямо говорить,
Одной не может Правды быть
В таком большом и сложном деле,
Какое мы начать сумели.
Скрывает Правда образ свой,
Себя не кажет пред толпой,
И лицезрят ее явление
Лишь в тишине уединенья;
Она прекрасна без прикрас,
Чужда ей пышность громких фраз,
В которых предстает обычно
Все, что чудно и непривычно.
Меж тем желают предпочесть
Обманчивость тому, что есть,
Поскольку стало многим ясно:
Знать Истину весьма опасно;
Ведь Истина в себе таит
То, что погибелью грозит
И что стремится скрыть Природа
На благо нашего же рода.
Вполне возможно, что как раз
Столкнулись с этим мы сейчас,
Когда угрозе разрушенья
Подверглось наше соглашение.
Так неужели ж отдадим
Теперь ее на суд другим,
Чтоб этим занялись невежды,
Что подвизаются в колледже?»

Речь эта убедила их,
И шум волнения утих.
И приняли они решение
Свое продолжить наблюденье,
Но выбрать новые пути,
Дабы к согласию прийти;
Сочтя, что более удобно
Все объяснить правдоподобно,
Чем в беспокойстве пребывать
И вечно Истину искать.

И снова взгляд направил каждый
На то, что видел уж однажды.
Тот с удивленьем отмечал,
Что многое не узнавал
И что он лишь теперь, впервые,
Не так все видит, как другие;
А те клялись, что и сейчас
Все видят так, как в первый раз,
Что не похож на нос мышиный
Слоновый этот хобот длинный.
Иной никак не мог смекнуть,
К какой же партии примкнуть,
Поскольку ни одно из мнений
Не мог принять он без сомнений;
Другой же предложил пойти
По необычному пути —
Не прибегая к твердым знаниям,
Вопрос решить голосованием.
А некий славный муж сказал:

Трубу-де он бы разобрал;
Возможно, находясь без дела,
Она испортиться успела.

Так и решили меж собой:
Заняться надобно трубой.
И в ней вдруг, всем на удивленье,
Нашли огромное скопление
Различных тварей — комаров,
Мух, мошкеры и пауков, —
Дотоле принятых за войско,
Сражавшееся так геройски.
И со стыдом всяк вспоминал,
Как за людей он принимал
Всех этих хорошо знакомых
И очень мерзких насекомых;
Так поступают чудаки,
Пытаясь сетью из реки
Тащить Луну, когда светило
Гладь вод кристальных отразила.

Внутри трубы еще была
И мышь, у самого стекла
Она, несчастная, металась,
На волю выбраться пыталась, —
Та мышь, которая в слона
Была в ту ночь превращена.

Кто до чудес различных падок,
Кому естественный порядок
Не по душе, покуда он
Диковинных вещей лишен,
Кто создает естествознание
Как легендарное сказанье,
Всегда готовый предпочесть
Желанное тому, что есть,
Тот за пустые измышленья
Заслуживает лишь презренья.

Введение и перевод А. Л. Субботина